

Оксана Алексеева

Оксана Алексеева

ЗВЕЗДУНЕЦ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А47

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Художественное оформление серии — *Анна Волкова*

Алексеева, Оксана.

А47 Звездунец: [роман] / Оксана Алексеева. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Романтика с веселой приправой).

ISBN 978-5-17-163217-5

Мой парень — Эд Модестин! Да-да, тот самый известный актер. Правда, ему приходится разыгрывать любовь с Илоной, своей партнершей по съемкам. Но меня это не сильно волновало, пока звездную парочку не пригласили в грандиозное реалити-шоу «Битва за любовь». И невольно я вспомнила все книги, где фальшивые отношения переросли в реальные...

И что мне прикажете делать? Конечно, схватить за руку молодого человека Илоны и пробиться в шоу, чтобы наши возлюбленные не остались без присмотра.

Мы со Славой не звезды, но ведь и нам не хочется упустить из рук собственное счастье.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-163217-5

© Алексеева О., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Не могу дождаться, когда до сценаристов допрет, что не надо выдумывать любовь для сюжета — она уже под их носом! Самая настоящая романтическая история, без прикрас достойная экранизации. И актеры готовы: Эдика сыграет, как ни странно, Эдик, а мою роль вполне потянет Тонька — у нее фактура подходящая.

Наша с Эдиком любовь растопила бы сердце любому прагматику: она как прозрачный хрусталь без единого изъяна. Мы уже в первом классе сидели за одной партой. Правда, тогда он был лохматым раздражающим толстячком, и мне нередко приходилось давать ему затрещины в воспитательных целях, пока учительница не видит. В седьмом классе он впервые выхватил из моих рук школьную сумку по пути домой, а возле подъезда вернул, скривив злобную мину. Принялся повторять это ежедневно, пока сам не привык к собственному смущению. В девятом — неожиданно для всех вытянулся, повзрослел, стал привлекать к себе внимание одноклассниц, но назойливым прилипалой остался под моим бочком. Эд никогда не предлагал мне встречаться — мы просто начали: краснея, держались за руки, сбегали с мате-

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

матики в кино, а уже в десятом классе впервые поцеловались. На выпускном именно мы открывали бал отрепетированным вальсом, а детская влюбленность переросла в любовь на всю жизнь.

Мы почти никогда не ссорились, а преспокойно планировали уже понятное обоим совместное будущее. Я хотела поступить на экономическую специальность, а у Эдика с успеваемостью дела обстояли куда хуже. Но он совершил невозможный для себя прорыв: отменил все свои кружки и тренировки, погряз в учебниках и репетиторах, чтобы все-таки попасть со мной на один факультет. Если бы не прошел, тогда я перенаправила бы свой путь и подалась на менее престижное направление. Мы оба были готовы на что угодно, лишь бы не разлучаться, а сама специальность в ту пору для нас большого значения не имела. Кто, скажите на милость, в восемнадцать твердо знает, чем будет заниматься через тридцать лет? Мы просто шли за своими дипломами, которые «не позволят пропасть», а определиться с дальнейшими планами сможем и позже — обязательно вместе.

Мы не разлучались, но и не ограничивали друг друга ни в чем. На первом курсе Эдик вернулся к тем же хобби, которые предпочитал в школе. Его сразу оформили в театральный кружок, а по средам он стоял во втором ряду институтского хора. Нельзя сказать, что он обладал несравненным вокальным талантом, но петь умел, а на сцене всегда раскрывался и казался совсем другим человеком. Я же, чтобы не отставать от бойфренда, записалась на танцы — не только же моему парню отстаивать честь альма-матер во всяких мероприятиях. Мы с ним являли

ЗВЕЗДУНЕЦ

собой тот редкий случай, когда в отношениях каждый становится лучше и тянет второго наверх: Эд, по характеру более общительный, с головой погрузил меня в студенческую внеучебную шумиху, а я помогла ему с предметами, когда возникала такая необходимость. О свадьбе мы говорить не спешили — и так все ясно: окончим вуз, найдем работу — тоже желательно в одном офисе, съедем от родителей и сразу поженимся. Такие очевидные факты не требуют долгих дискуссий.

В конце второго курса все резко изменилось. И я присутствовала в том ярком моменте, с которого начался взлет моего возлюбленного. Мы сидели в кафе после выступления его театрального кружка, о чем-то болтали, переплетая пальцы, когда к нашему столу поднырнул худощавый мужичок, шедший за нами от самого актового зала института и некоторое время наблюдавший за Эдиком со стороны. Представился продюсером, что-то залил про фактуру и оставил на столе визитку. Когда я пересказывала эту сцену маме, то она не поверила, что вообще такое бывает: продюсер оказался действительно продюсером, а не ушлым придурком, мечтающим провести кастинг на заднем сиденье его машины. Эдик после некоторых колебаний ему позвонил — с тех пор в нашей жизни не осталось тишины и гармоничного спокойствия.

Сериял запустили в сентябре — невероятное красочное фэнтези с огромным бюджетом. Эду досталась роль одного из злодеев, противника команды главных героев. Уже на пятой серии создатели наживую переписывали сценарий: Эдика перевели сначала в ос-

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

новой состав, а потом начали увеличивать экранное время. Первый сезон заканчивался под триумфальные рейтинги. На втором Эду прописали и романтическую линию — в партнерши ему досталась восходящая звезда Илона Ласкова, невозможная красотка. И без того нескромный бюджет на съемки вырос в разы — инвесторы, как рассказывал мне Эдик, обрывали телефоны, а стриминговые сервисы соревновались в объеме рекламной поддержки.

Вот так все сделалось совсем иным: более ярким, насыщенным, непривычным. Прошло всего несколько месяцев, но мой парень, живущий с детства в том же квартале, стал невероятно популярен. Над его внешностью теперь работали стилисты, темно-русые волосы выбелили, широким бровям придали немного другую форму — он и раньше был самым красивым, а теперь стал ослепительным. Институт ему пришлось бросить на третьем курсе — именно пришлось, поскольку график съемок, интервью и подготовок прома становился все более плотным. Одногруппники некоторое время посматривали на меня с жалостью, но их скепсис быстро увял — мы с Эдиком и не думали расставаться из-за такого пустяка, как его популярность. Хотя теперь мы старались не появляться в общественных местах вместе, опасаясь нарваться на фанатов, а он на улице всегда носил темные очки и кепку. И все равно, если у него только выкраивалась свободная минутка, подъезжал за мной к институту, чтобы забрать после лекций. Я пыталась объяснить, что эта красная «Феррари» с прижатым носом привлекает столько внимания, что никакая кепка не спасет, но Эд со смехом упорствовал:

ЗВЕЗДУНЕЦ

он хотел, чтобы я гордилась им, каждый свой успех, все свои растущие гонорары он хотел делить со мной. А иначе зачем ему так стараться?

Шли месяцы, но между нами не промелькнуло даже облачка. Поначалу меня немного смущала та химия между Эдом и Илоной, которую они демонстрировали на экране. Пару раз сжалось сердце от их долгих поцелуев, показываемых со всех ракурсов и тиражируемых gifками в интернете. Но со временем отпустило. Если бы Эдику нужна была эта красавица, то он не летел бы после съемок ко мне — измученный, уставший, желающий в конце дня меня хоть на три минуты обнять. Он уже купил квартиру в центре, запустил там ремонт: к моему диплому и окончанию съемок его сериала как раз успеют закончить, тогда мы и съедемся. А то даже жаль звездного беднягу, которому приходится ко мне мотаться.

Намного больше Илоны, с которой мы успели хорошо познакомиться во время закрытых банкетов съемочной группы, меня напрягала растущая армия фанатов. Вот уж кто бесстыдно сходил с ума по моему парню! Иногда даже страшно было читать признания малолеток, которые чуть ли не сексом занимались с его фотографиями. Но скрывать не буду: я испытывала неопишуемую гордость от мысли, что парень, в которого влюблены тысячи девчонок, на самом деле принадлежит только мне. Одногруппницы даже скрывать не пытались зависть, но самые отходчивые смирились и иногда подходили, чтобы тихонько попросить передать Эдику постер для автографа. Остальные твердо уверовали, что он зазнался, раз сменил номер телефона и перестал лично забегать

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

в институт — поздороваться с бывшими сокурсниками. Им просто не понять, что к звездной болезни эти предосторожности не имели никакого отношения: они не видели, как прошлым летом фанатка рассмотрела его возле маленького кафе, содрала с себя футболку и пыталась пометить путем трения. Я хохотала до слез, но потом менеджер из агентства матом обругал нас обоих. В принципе, он совершенно прав: в другой раз фанаты могут вести себя более агрессивно, и не факт, что дорогостоящее лицо актера при том не пострадает.

Теперь уже вся страна называла его Эдом, как раньше обращалась только я, а мне захотелось, наоборот, начать называть его Эдиком. Это забавный факт: агентству еще в самом начале его настоящее имя — Эдуард Миклюк — показалось неблагозвучным, поэтому он превратился в «Эда Модестина». Но это ерунда в сравнении с трансформацией Илоны Ласковой — «Антонину Лаптеву» вообще до неузнаваемости перевернули. Тонька так-то отличная девочка, я это уже во время первой встречи поняла. Она простая, немного ошалевшая от неожиданной славы, но талантливая и трудолюбивая.

Она тогда три фужера шампанского накатила и достала меня своей пьяной исповедью:

— Знаешь, Светунь, это все неправда! Вот тут камера висит, почти в щеку тыкается. — Она показала левой рукой, откуда именно ей мешала камера. Затем подняла правую и направила палец в сторону: — А оттуда светильник долбит, аж глаза слезятся. Вокруг толпа народу, режиссер заходится в очередном припадке бешенства, а мы должны смотреть друг на дру-

ЗВЕЗДУНЕЦ

га, как будто у нас страсть. Какая страсть, Свет, если я три дня нормально не ела? Но берем себя в руки и пашем... Я че сказать-то хотела? Ты от меня угрозы не чувствууй, нет от меня угрозы.

Честно признаться, до этой фразы я про угрозу и не думала, а теперь как-то заскребло. Но Тонька, оказывается, еше не закончила:

— У меня свой Эдик есть. Его зовут Слава, а не Эдик, но не суть... Я убью любую, кто в мою любовь своей грязной рукой влезет, — и сама так никогда не поступлю. Настоящие чистые отношения в нашем кругу — это такая редкость, что можно в музее под стеклом хранить, подобным не разбрасываются. Да если мне придется выбирать между славой и Славой, то я выберу Славу!

Я не вполне поняла, что из «слав» она выберет, но прониклась. И почему-то сразу поверила. Тонька — точно такая же девчонка, как я, всего на год старше. Просто она оказалась в других обстоятельствах, но порядочный человек даже на пике популярности останется самим собой: так было бы со мной, окажись я на ее месте, так произошло с моим Эдиком. У них обоих немного крыша свистит от всеобщего внимания, но изначальная природа остается неизменной.

Проблемы начались много позже, когда я вообще перестала ждать беды.

Эдик заявился в воскресенье. Я уже готовилась к защите диплома, поэтому мы не договаривались о свидании. Хотя после таких длительных отношений он и не обязан меня предупреждать. Юркнул в маленькую кухню, уже давно здесь всем родной.

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

— Здрасьте, тетя Наташ, борщ варите? Чур я первый!

— Садись, Эдичка, — улыбнулась ему мама. — Ты почему такой худой стал?

Туда же заглянул и папа, махнул приветственно рукой и подхватил:

— Худой? Это называется дрыщ, Наташ. Худым он месяц назад был.

Эдик тяжело вздохнул, поглаживая дизайнерскую футболку в районе живота:

— Дядь Кость, честно говоря, я только у вас от души ем. Постоянно агент рядом стоит и калории считает. Я же теперь черный маг! Видели в последней серии, в какое дурацкое длинное платье меня вырядили? Такой костюм идет только длинным и худым. Агентство подумало и решило, что длиннее меня не сделает, поэтому теперь мне просто не дают есть. Тоньке приходится еще хуже — костюмерша ей талию сантиметров на десять ушила. Ёй сказали: «Ты или худеешь, или не дышишь». Тонька не дышит уже вторую неделю.

— Это Тоне худеть надо? — всплеснула руками мама. — Совсем с ума посходили, у нее же одни косточки! Теперь хоть понятно, почему вы с ней в конце серии пять минут обнимались — друг друга держали, чтобы в обморок не грохнуться, да?

Эдик рассмеялся и посмотрел на меня ласково:

— Свет, а у тебя как дела с дипломом? Хотя ты умница — всех на защите порвешь. — Дождался, пока я с гордостью кивну, и попросил: — Поддай, пожалуйста, сметану. Есть этот борщ без сметаны — преступление!

ЗВЕЗДУНЕЦ

Он с удовольствием пододвинул к себе ароматную тарелку. А папа все еще торчал в проеме, ведь пока он ухажера не достал — а это наша семейная традиция:

— А сегодня-то чего приперся, бездарь? Опять Светку на ночевку отпрашивать? Вы давайте женитесь уже — и забирай ее насовсем, она нам тут давно надоела. Хотя я еще подумаю, выдавать ли за тебя единственную дочь. Ты же троечником в школе был, институт бросил — что ты вообще такое?

— Па-ап, — со смехом перебила я. — Эдик за последний год заработал в тридцать раз больше, чем ты за всю жизнь. А я диплом один на нас обоих получу, нам хватит.

Отец поморщился, как будто в самом деле прикидывал, сойдет ли ему такой зять, но я заметила, что Эдик застыл — даже ложку отложил. И, дождавшись, когда все перестанут весело препираться, заговорил тише и серьезнее:

— Я как раз из-за этого и приехал. Поговорить надо. — Он устремил свои зеленые глаза на мое лицо и обращался только ко мне: — Света, дело неприятное, но важное. Я не хотел тебя отвлекать до защиты, но агентство торопит.

У меня внутри все похолодело, будто от предчувствия, что он мне вот-вот предложит расстаться:

— Что случилось?

— Работа случилась. — Он ненадолго замолчал, закусив нижнюю губу. — Рейтинги падают. То ли наши сценаристы выдохлись, то ли зрители уже просто от истории устали. Реклама пашет на максималках, а показатели падают. Наше с Тонькой агентство ви-

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

дит только один выход: накрутить шума. Мы с ней должны изобразить парочку в реальной жизни. Нас и так давно сватают, но надо подкинуть дровишек, чтобы опять обсуждали только нас.

— Звезданулся? — возмутилась мама. — Я у тебя сейчас борщ отберу!

— Мать, — сухо подал голос отец. — Передай-ка мне половник — я ему покажу, как больно рейтинги падают.

Эдик выдохнул и устало помотал головой:

— Думаете, мне или Тоньке этот вариант нравится? Нет, это просто задача, которую мы обязаны решить. Они уже подписали договоры на общую рекламу и «типа съемок из-за кустов ушлых папарацци». Мы должны заставить о нас говорить — перебирать о нас сплетни, писать о нас фанфики и искать подтверждения химии на экране, тогда зрители не отваяются, а инвесторы снова станут счастливыми. Это ненадолго. Финал сериала должен занять первую строчку топа, тогда все будут довольны, а мы без новых ролей не останемся. Через пару месяцев после завершения изобразим, что расстались — тогда это уже не будет иметь значения. Свет, что думаешь? Тоня сейчас тоже к своему поехала — надеется, что Слава ее поймет. Мы не будем делать ничего, чего еще не делали на экране, это просто очередная роль.

Разумеется, мне было неприятно. Тоня и Эдик скрывали свою личную жизнь от фанатов — и это было оправданно в целях безопасности. Если его любят тысячи девчонок, то меня будут ненавидеть эти же тысячи девчонок. В его агентстве никогда не от-

ЗВЕЗДУНЕЦ

носились ко мне с презрением — наоборот, я была желанной гостьей и меня уважали как подругу их звезды. Но изображать другие отношения от них до сих пор не требовали...

Я слотнула и произнесла твердо:

— А что мне думать? Как понимаю, вопрос уже решен.

Эдик поник:

— Решен. Причем даже без нас с Тонькой. Нас точно так же поставили перед фактом. Съемки рекламных коллабов уже завтра утром начнутся.

Мне осталось лишь развести руками. Я верила Эдику, не сомневалась в его верности и не хотела мешать его карьере. Но мои родители во время обеда уже разговаривали с ним сквозь зубы.

Через пару недель остыли и они, потому что между нами снова ничего не изменилось. Разве что на огромных баннерах я видела теперь не только лицо своего парня, но и рядом симпатичную мордашку Илоны Ласковой. Темное прямое каре ей очень идет — ничуть не меньше, чем парик из длинных рыжих волос в сериале.

Я удачно защитила диплом, разслала резюме и принялась терпеливо ждать и угадывать, какая же транснациональная корпорация окажется самой везучей и заполучит меня в свой штат. Везунчики пока звонками меня не донимали — стеснялись, наверное. Съехаться сейчас с Эдиком стало невозможно: мы вообще теперь скрывались тщательнее, чем раньше, нас ни в коем случае не должен был кто-то увидеть вместе. Я даже бывших одноклассников не стала убеждать: расстались и расстались, а они лишь